

Верю, что победит здравый смысл

Юрий ГРЫМОВ не только талантливый режиссер, сценарист, продюсер, завоевавший российские и международные призы. Юрий – человек с активной жизненной позицией: ведет блоги в Интернете, болеет душой за будущее российских детей, снимает социальное и детское кино. А главное, он не боится говорить правду. Своими мыслями режиссер поделился в этом интервью.

– Юрий, вы планируете снимать фильм «Последнее искушение Адама» о проблеме «второй» молодости, когда у мужчин после 30 лет брака появляются вторые семьи. Один из моих знакомых, уважаемый московский адвокат, подтвердил, что сегодня практически у любого состоятельного мужчины есть вторая жена.

– Этот проект будет международным, сейчас мы ведем переговоры с исполнителями главных ролей: Жераром Депардьё и Фанни Ардан. Есть роль и для другого известного артиста, не скажу пока какого: роль дьявола, искусителя. А что касается реального положения дел в российской культуре, могу констатировать, что в России случился серьезный нравственный сдвиг. Конечно, он не случился за одну секунду, мы постепенно к этому пришли. Помните, в 90-х годах мы на полном серьезе обсуждали, что стриптиз – это искусство. Но девушка, прыгающая на шесте и раздвигающая ноги, к искусству не имеет никакого отношения. Мы допустили, что преступник, который был осужден, за которым водятся грязные деньги, присутствует на всех главных светских мероприятиях, у него на юбилеях поют заслуженные артисты России, любимцы народа. Мы это допустили. И допускаем до сих пор. Поэтому появление вторых семей и жен – это следствие такого отношения к жизни.

– Вы хотите сказать, что мы находимся в «моральной» яме?

– Абсолютно. Мы оправдываем себя, говоря: ничего личного, только бизнес.

– Может, поэтому люди бегут из России? Статистика говорит, что только за последние три года эмигрировали свыше одного миллиона человек.

– Вокруг происходит такой кошмар, что войей-невойей самому иногда приходят такие мысли. Раньше уезжали «с жиру». Люди, у которых было много денег, покупали квартиры в Берлине, Нью-Йорке, Монако. Сегодня ситуация другая. Есть те, кто продает свою двухкомнатную квартиру в Жулебино и покупает недвижимость в Финляндии или Черногории. Существует страх, что завтра будет хуже, чем вчера. Многие чувствуют себя незащищенными и беспомощными перед безнравственностью, которая опрокинулась на нас. Народ перестал понимать, что является неприличным. Я общаюсь с разными людьми: и с бизнесменами, и с людьми искусства, менеджерами. И, например, уже нормой стало не перезванивать. Таких людей я сразу вычеркиваю из жизни. Они не понимают, что не перезванивать – это неприлично.

– Цинизм победил?

– Для меня совершенно предельный человек Сильвио Берлускони. Я никого не хочу осуждать, но в прайм-тайме, в эфире главного федерального канала России появляются вульгарно выглядящие русские девушки и рассказывают, как они встречались с итальянским премьер-министром, о том, какой он прекрасный и сексуальный. И никто даже не задумывается о том, что это просто неприлично. Моя бабушка учила меня, что есть такое понятие «неприлично».

– Так как же научить людей вести себя прилично?

– Только повышением уровня культуры. Во что превратились все телевизионные каналы за последние 20 лет? Сплошные доклады про тандем. И на этих же каналах совершенно спокойно можно шутить про наркотики. Канал ТНТ

– это вообще верх цинизма. На следующий день после годовщины начала войны, 23 июня, на ТНТ показывают фильм «Гитлер Капут!». Или я включаю телевизор и вижу программу Познера с Прохоровым. Владимир Владимирович представляет гостя и говорит: «У нас сегодня в гостях богатый человек, бизнесмен, миллионер Михаил Прохоров». На что гость поправляет ведущего и говорит: «Извините, я не миллионер, а миллиардер». Для меня было достаточно «богатый человек», но ему важно: миллиардер.

– Сейчас вообще очень мало солидных и достойных людей на экране.

– Я начинал свой путь с рекламы и много работал с артистами шоу-бизнеса, но больше не хочу этим заниматься, потому что сегодня это на грани профанации. Объясню почему. Безусловно, есть прекрасные артисты, но с годами их становится все меньше и меньше. Если бы мы захотели поспорить на тему: хорошо ли поют солисты «Фабрики звезд», то у нас никакого спора бы не получилось. Мы даже поругаться с вами не сможем, потому что все слишком очевидно. А я хочу спорить про новый фильм, про какого-то артиста, про режиссера. А сейчас обсуждать нечего.

Один мой знакомый олигарх, я ему в свое время много помогал по рекламе и по продвижению на рынке, сказал: «А зачем мне это надо?», когда я обратился к нему за спонсорской поддержкой по детскому фильму. Ему культура не нужна. Он может ее купить. Он купит картину Пикассо, он купит Малевича, детей отправит за границу, где все в порядке и с детскими фильмами, и с культурным воспитанием.

Наш президент все время пеняет на коррупцию и в то же время принимает постановление о финансировании государством только 8 компаний по производству кино. А как смотреть в глаза Эльдару Рязанову, Гарри Бардину, другим мэтрам, которые тоже хотят работать, но не входят в эти 8 компаний? Культура для сегодняшнего бизнеса и политики является каким-то бременем.

– Обидно. Поэтому многие не верят в будущее нашей страны.

– Многие воспринимают Россию как донора. Давно перевезли семьи за границу, сами живут здесь как в командировке, в тяжелых условиях, и считают, что им нужно платить повышенную зарплату. Но есть и другая сторона медали. Я планирую запустить фильм «Последнее искушение Адама», и мне тоже легче найти общий язык с французами и с американцами. У нас же все пронизано коррупцией. Я являюсь академиком кино, у меня есть награды, хотя я этого даже стесняюсь. Но нет такого окошка, куда можно прийти со своей идеей, чтобы она кого-то заинтересовала, просто потому, что это классная идея. И вообще русского кино уже не существует, как и русского автопрома.

– Вы, кстати, у себя в блоге написали достаточно жестко, что русское кино умерло, его надо похоронить, и начать заново.

– Давайте сделаем так, чтобы снимать кино было выгодно. Пять лет назад дело обстояло так: вы снимаете кино, приходите в прокатную компанию, люди смотрят ваш продукт и говорят, что они готовы вложить деньги в копии фильма и в рекламу. Собственно, это и происходит в Америке. Сегодня 80 процентов прокатных компаний в России – иностранные компании, и они не вкла-

дывают деньги. Вы сняли кино, и еще должны заплатить за копии, рекламу и т.д. Они лишь распишут вас по кинотеатрам. Есть и другая проблема – зритель не ходит на российское кино.

– Так как же возродить российскую киноиндустрию?

– В Европе все уже давно придумали: там существует много законов о сохранении национального культурного слоя. Приведу пример. Во Франции существует простой, но уникальный закон: реклама иностранных картин на телевизионных каналах в прайм-тайм запрещена. Реклама фильмов разрешена только в программах о кино, которые обычно идут поздно вечером. Это сделано для того, чтобы уравнивать условия, чтобы местный производитель мог на равных условиях с американскими гигантами рекламировать свой продукт. У нас американская компания может заплатить гигантские деньги, и крутить рекламу очередного боевика круглые сутки, и забить мозги молодого человека до такой степени, что ничего другого он уже не воспринимает.

– Лучшие автомобили, как известно, делают в Германии. Может, уже успокоиться, и пусть Америка, как страна с великой киноиндустрией, производит и снабжает нас фильмами?

– Я работал на заводе АЗЛК, в конструкторско-экспериментальном бюро. Можно как угодно скептически относиться к этой машине, но «Москвич» был абсолютно российским детищем, это не «жигули-фиат». Давайте забудем про кино, не будем звать, что русский шоколад уже не русский и мороженое у нас все итальянское. Но что делать мальчику, который свою жизнь не представляет без машин, он их рисует, генерирует новые идеи? Он хочет работать и создавать автомобили. Что ему светит? Отверточная сборка в Калининграде на заводе БМВ? прикручивать бамперы? Значит, этот мальчик любыми способами постарается уехать на Запад. Моему племяннику семнадцать лет, он – дизайнер. Свои эскизы он отправил в одну из швейцарских дизайнерских компаний. Его тут же пригласили на работу и учебу в Швейцарию, без всякого блата. Потому что им нужны новые таланты.

– Да, так мы теряем молодых талантливых людей.

– Я очень патриотически настроенный человек. Считаю, что мы не должны постоянно оглядываться на Запад, у нас должно быть свое лицо. Пока мы себя не полюбили, нас никто не полюбит. Но сегодня мы вотчина, мы все отдали. Когда был скандал с испанскими огурцами, в магазинах исчезли огурцы. Брокколи – из Австралии. А недавно у меня вообще был шок. Мне кто-то подарил скворечник на дачу. Я смотрю, а он изготовлен в Нидерландах!

– Вы сказали про огурцы и брокколи, то есть вы знакомы с реальной жизнью, замечаете, например, что растут цены на продукты?

– Конечно, я живу нормальной жизнью, хожу в магазины. Это только в России Филипп Бедросович может выйти из белого лимузина в шубе до пола, да пять человек охраны, да двадцать человек каких-то приживалок вокруг... Ди Каприо ходит по Нью-Йорку в кепке, спокойно сидит в уличном кафе. Это, кстати, проблема многих наших политиков. Они не имеют ни малейшего представления о том, что происходит на улице. Если вы посещаете только одни вернисажи и премьеры, это тоже другое. Ходите на выставки, а не на пре-

зентации! Ходите на фильм, а не на премьеры! И сразу мир воспринимается по-другому.

– Ваша дочь живет в России?

– Да, она учится в школе. Все мои знакомые обеспокоены будущим своих детей и все задумываются над тем, чтобы детей отправить учиться за границу. Например, потому, что проблема наркотиков в наших школах огромная. Поэтому мне непонятны разговоры о том, нужно ли брать тесты мочи в школах. Что за проблема? В баночку пописали все, а кто не хочет – родители должны делать выводы. Фурсенко, министр образования, недавно заявил, что проблема советского образования в том, что готовили творца. Сегодня же, по словам министра, мы будем готовить квалифицированного потребителя. Мне кажется, министр образования не может транслировать такие мысли...

– Видимо, люди не хотят иметь ничего общего с такими министрами и стараются покинуть родину.

– Да, потому что понимают, что здесь безнадега. Надо признать: мы такая страна. В какой еще стране мира министр здравоохранения и министр промышленности и торговли – муж и жена? Или давайте проследим родственные связи в компаниях – крупнейших российских монополиях. Этот маразм должен дойти до края.

– В блоге вы написали, что многие критикуют ваше творчество, и вы не хотите снимать кино для злых людей. Русские люди, по-вашему, стали злыми?

– Когда мне говорят про русскую душу, то я понимаю, что для меня русская душа – это зависть. Я в своей жизни сделал выбор – ушел от коммерческой составляющей, хочу снимать кино зрительское, не «main stream», а свое кино, потому что я воспитан на Достоевском, я знаю, кто такой Суриков, с детства занимаюсь живописью. Я слышу про запуск высокобюджетных фильмов про войну. А что у нас с наркоманией? У нас в кино не поднимается тема безработицы. Кем работать? Куда устраиваться молодым людям после институтов? Мы вычеркнули кино из категории искусства и низвели его до категории продукта.

Я воспринимаю кино как старшего брата, не хочу я терять два часа времени впустую. Буду пытаться делать социальное кино, но сегодня такая ситуа-

ция, что мне легче работать с Западом и предлагать проекты им. Мало кто знает: я во Франции поставил «Памятник любви и одиночеству», Ани Жирардо приехала на его открытие. Я просто послал бумагу с предложением. Мы придумали мифологическое существо собаку с русалочьим хвостом. На примере Муму, которая погибла от любви, потому что доверялась своему хозяину. Я послал факс, и мне ответили согласием. Есть ли в России у меня такая возможность – поставить памятник?

– Вы член Совета по государственной культуре при Совете Федерации. Что-то удалось на этом поприще?

– Мы обсуждали квоты на русское кино. Меня удивило, что многие кинематографисты тогда были против квотирования, мол, рынок все рассудит. Теперь многие убедились, что рынок не может рассудить. Такая же ситуация и с образованием. Требуется государственное регулирование. Сегодня ни для кого не секрет, что девочка, которая ходит заниматься балетом, оплачивает педагога. Мальчик выходит с клюшкой на лед – расплачиваются его родители. Где будем брать талантливых детей, которые будут танцевать в балете и играть в хоккей, если за них платят родители? А если талантливым детям нечем заплатить, где им учиться? Это тупиковая ситуация. Мы тратим гигантские деньги на борьбу с наркотиками. Я занимался социальной рекламой, получил приз департамента ООН по борьбе со СПИДом, я изучал этот вопрос, концерты против наркотиков не работают. Все это делается для галочки.

– А что работает?

– Работает большая сильная программа через СМИ. И в эту команду должны включаться не только чиновники. Я неоднократно предлагал свою кандидатуру, готов работать бесплатно, готов привлечь команду и заниматься социальными проектами. Понимаю, что наркотики уже совсем скоро захлестнут страну со страшной силой. Заметили, что про СПИД вообще не говорят, забыли, этой темы больше нет...

– Вы не пробовали себя в политике?

– Сегодня идти в политику не время. Я все-таки верю, что должен победить здравый смысл.

Елена
ЛОМАКИНА-ВУЛЬФ.